

Каждый год 23 июля, в день почитания Коневской иконы Божией Матери, совершается крестный ход и освещается водное пространство Ладоги.

Икона вернулась на остров

ПРАВОСЛАВНУЮ СВАТЫНЮ ПЕРЕДАЛИ КОНЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Для монахов Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря 23 июля, когда отмечается престольный праздник Коневской иконы Божией Матери, — особый день. Они ждут многих гостей, паломников — столько же, сколько их прибыло примерно месяц назад, 25 июня, в день рождения Коневской обители, который считается и днем памяти ее основателя — преподобного Арсения Коневского.

Епископ Игнатий надеется, что собор отреставрируют к 625-летию Коневской обители.

СЛЕДЫ ИКОНЫ ОБНАРУЖИЛИСЬ В ЛОМОНОСОВЕ

В престольный праздник монастырь чувствовал себя настоящим именинником: в храм вернулась икона Божией Матери Коневской, которую случайно обнаружили в Ломоносове, в храме Святого Спиридона Тримифунтского.

Историю о том, как Коневская икона Божией Матери (Голубицкая) вернулась на остров и с ней прошли крестным ходом до Казанского скита и обратно, поведал епископ Выборгский и Приозерский Игнатий (Пунин).

«Иначе как чудом это назвать нельзя, — рассказал журналистам епископ Игнатий. — Во время войны остров Коневец переходил из одних рук в другие. Сам монастырь и скиты становились мишенями для вражеских орудий. А у большевиков были устремления предать забвению, разрушить то, что было создано их предками. И вот однажды на остров прибыл офицер Виктор Жаров и в Коневском скиту, в иконостасе, увидел икону — список с чудотворной иконы XVIII века, оригинал которой находится в Финляндии, на территории Нового Валаама. Военный понимает, что это очень значимый образ, и забирает икону с собой, чтобы сохранить. И это подвиг. Потому что в советское время это был риск. Но офицеру удалось икону вывезти, хотя она была немаленькая: это не складень, и он хранил ее дома, в одежном шкафу.

Епископ рассказал о дальнейшей судьбе святыни. Оказалось, что образ находился не в лучшем состоянии — у сердца Божией Матери есть прострел, который виден сбоку. Когда военный почил, то его дети, обнаружив образ, передали его в храм Святого Спиридона Тримифунтского в Ломоносове, где икона и находится с 2001 года.

— Владыка, вы сказали, что святыню обнаружили в Ломоносове совершенно случайно. Но с какими чувствами настоятель Ломоносовского храма согласился передать образ на Коневец?

— Настоятель храма отец Олег, конечно, с радостью, но и с болью в сердце принял решение ее возвратить.

И 21 июня, в воскресный день, мы с митрополитом Варсонофием служили в храме Ломоносова, и тогда отец Олег торжественно возвратил образ Санкт-Петербургской епархии, и мы его принесли на Коневец. Я принял решение относительно дальнейшей его судьбы: образ будет находиться в монастыре, в соборе Рождества Пресвятой Богородицы. Но в день Коневской иконы Божией Матери, 23 июля, когда совершается крестный ход в Коневский скит, освещается водное пространство Ладоги, мы пройдем с этим образом и оставим его в скиту — до закрытия детских лагерей, после чего икона вернется в монастырь. Ведь это

есть, что только до сентября паломники могут посетить монастырь.

Но главное — мы заканчиваем капитальный ремонт нашего катера «Коневец», сейчас его должны поставить на воду. Ждем его с нетерпением.

«АЛЫЕ ПАРУСА» — ЭТО БЕЗУМСТВО

— Владыка, вы любите бывать здесь?

— Стараюсь бывать раз в месяц. Я настоятель и должен чувствовать жизнь братии. Но не всегда у меня это получается в силу занятости еще и в Москве (епископ Игнатий — председатель Синодального отдела по делам молодежи. — Л. К.), но я стараюсь. Я очень люблю здесь бывать. Когда сюда прихожу, то отключаюсь от всего — это мой внутренний аккумулятор, который позволяет мне жить здесь, в монастыре, где у меня своя келья...

— На Коневце есть детские лагеря, вам приходится общаться с детьми?

— Слава Богу, что Матерь Божия так все устроила. Здесь есть благотворительный фонд «Кедр» во главе с Александрой Ильиничной Сердитовой для детей с ограниченными возможностями, которых вывозят на летний период. Есть православный лагерь из Пушкина, организованный отцом Геннадием Зверевым, настоятелем Софийского собора, где 50 ребят отдыхают в смену, а всего восемь смен проходит за лето. Здесь базируется одна из школ Санкт-Петербурга: хорошие, энергичные ребята. Когда я на них посмотрел, то понял: слава Богу, у нас есть будущее, не все так плохо. Ведь это замечательно и в краеведческом плане, и в духовном...

Но вот я недавно смотрел по телевидению очередную бал выпускников «Алые паруса»... — Вам не понравился праздник выпускников?

— Я был в шоке. Это безумство! Это какое-то беснование! Никто — ни Ургант, ни Шелест, которые вели концерт, не обращали внимания на молодых людей. Это было просто шоу. Хватит жить двойными стандартами. Хватит этому шоу передавать своих детей. Молодежь была как обезумевшая. Им никто даже напущения не дал. Только прозвучало: вы — счастливые люди, потому что закончили школу.

Намоленный образ вызывает трепет у верующих.

лу. Да не в этом счастье! Да, я человек советского времени, у нас тоже проходили выпускные вечера, и не хуже! И меня беспокоит, что появляются двойные стандарты, родители самоустраиваются, единый комплекс образовательного процесса нарушили.

Что происходит? Родители купят айпад своему ребенку — сиди и смотри и нам не мешай. Пусть наши семьи образуются. Был у меня случай в Смоленске: в храм пришла одна девушка поставить свечку за здоровье. Я ей напоминаю, что сегодня Родительская суббота. «А у меня никто не умер», — говорит она. Я спрашиваю: «У вас дедушка, бабушка, прабабушка живы? Нет?» Я выговорите, у вас никого нет!» Думаю, сегодняшнее слово священника в церкви не должно поддаваться никаким слобазнам. Или пани или пропал, как говорится.

ПАЛОМНИКОВ ВСЕ БОЛЬШЕ

— Когда мы ехали на Коневец, то жили два часа катер — огромное количество паломников хотят посетить остров. Они вам не мешают?

Крестный ход в Казанский скит, где будет храниться икона до конца лета.

— Нет, конечно (улыбается). В этом году остров посетила тысяча человек, а в прошлом — пятьсот. За всю современную историю Коневской обители такого количества людей не было. Я смотрел старые фотографии и видел на них крестный ход — огромную ленту людей, и я подумал: когда-нибудь мы увидим такое количество людей? И сегодня, когда мы шли крестным ходом на скит, я оглянулся и понял, что Господь ответил на мое вопрошание. И мы не только увидели огромное количество людей, но еще будем участниками восставшей святыни.

— Значит, в перспективе ждете в гости и две, и три тысячи гостей?

— Да хоть десять тысяч! Братья трудятся, чтобы люди приходили сюда, получали ответы на свои вопросы, которых очень много в жизни. Для этого мы здесь и живем.

— Владыка, когда шла служба, слышалась не только русская речь...

— Это финны. Чтение Евангелия на финском языке. Есть у нас такая традиция. Ведь последние братья, которая ушла из монастыря со всеми святынями — с иконами, книгами (а тогда зима 1939 года была очень суровой, Ладога настолько промерзла, что грузовики спокойно шли по льду озера в Финляндию), спешили вывезти все ценное, иначе все было бы уничтожено. С большой скорбью покидали монахи остров — они не хотели уходить, и был момент, когда им захотелось вернуться, но на острове уже стояли военные, и было не до них. Кстати, в следующем году исполнится 25 лет, когда первый монашеский десант после ухода последней братии высиделся на остров. Тогда ныне покойный митрополит Иоанн (Снычев) прочитал в газете сообщение: «Продается остров». И пригласил к себе отца Назария, попросил его поехать туда, узнать ситуацию. Отец Назарий (Лавриненко) приехал с первыми монахами и остался на острове, который, слава Богу, не был продан. Здесь, как и на Валаама, и на Соловках, не живут люди, хотя и находятся некоторые важные объекты — филиал Курчатовского института, например. Бывает, что люди без определенного места жительства приходят в монастырь, переизумив, а потом уходят, иногда возвращаются, особенно те, кто имел проблемы с наркотиками, окунаются в действительность и продолжают жить...

— Среди гостей, помимо архимандрита Сергия, был еще и владыка Махачкалинский и Грозненский.

— Да, я его пригласил, ведь я имел возможность быть у него в гостях в прошлом году, когда был на международном молодежном религиозном форуме, который он организовал. Кавказ — это средоточие людей исламской культуры. А мы видим сейчас по ИГИЛ, что творится в мире. И у нас в стране есть люди, которые настроены положительно к христианству. Но могу сказать, что по окончании форума многие молодые люди посмотрели друг другу в глаза и поняли, что они не враги... Я всегда говорю, что в России никогда не было войн на религиозной почве — мы всегда со всеми народами жили мирно, находили консенсус.

«НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ»

— А почему церковь открыто не высказывается по отношению к тому, что творит ИГИЛ, — тому ужасу, который происходит на Ближнем Востоке?..

— Вы не правы. Церковь очень часто высказывается и по поводу того, что в Сирии происходит (там идет война и фактически убивают христиан), и по другим обстоятельствам.

Я видел по телевидению репортаж, как безумцы из ИГИЛ громят, разбирают храмы, уничтожают святыни... А ведь Восток, Сирия, Северная Пальмира — это же достояние всего человечества! И церковь очень громко говорит об этом, она не делает политических заявлений, но призывает скорее остановить это безумие.

— Владыка, вы председатель Синодального отдела по делам молодежи и знаете, что сейчас идет вербовка среди молодых людей, в частности в Петербурге, и некоторые отправляются-таки на Ближний Восток воевать за ИГИЛ.

— Думаю, что здесь со стороны прессы есть провокационный момент. Конечно, я не отрицаю, есть случаи вербовки, но пресса слишком много об этом говорит и тем самым дает повод для молодежи задуматься: а может, мне туда поехать? Ограничения все-таки какие-то должны быть. Сказали, и все. Не надо раздувать истерию. А то, какие каналы ни включишь, везде говорят о вербовке, чуть ли не пропа-

гандируют ИГИЛ. Предвижу, меня обвинят в том, что я за цензуру. Повторю — я за ограничения, чтобы не навредить никому.

— И все-таки получается, что за вербованных молодых людей, которые едут воевать за ИГИЛ, никто не борется?

— Не должно быть двойных стандартов. Мы вроде бы за патриотическое воспитание. Но когда говорим об основах православной культуры в школах, то сталкиваемся с тем, что сами преподаватели считают, что без этого можно обойтись. А вы задумывались, почему бы нам не ввести пение русского гимна перед началом занятий в школах? Какие там потрясающие слова: «Хранимая Богом родная земля!... Пусть бы наш ЗакС принял закон, чтобы утром перед занятиями школьники пели гимн (об этом и Жириновский где-то сказал, и правильно!). Вот с чего надо начинать — с элементарного. А то мы говорим о патриотизме, оденемся в форму раз в год и попрыгаем... Нет. Нужно воспитывать патриотизм с раннего детства. И надо думать не столько об инвестиционных программах, сколько об инвестициях в человека.

— Владыка, скажите, а РПЦ чувствует конкуренцию со стороны ислама?

— Это не конкуренция... Не надо забывать, что у нас в стране живут люди разных национальностей. Кто-то живет на востоке, соблюдает традиции, кто-то — на западе. Но не надо при этом забывать, что на живет в государстве, в котором живут народы с разными религиями. Знаете, иговысты иногда спрашивают на улицах, и у меня как-то спросили: «Вы не хотите узнать о Боге?» Я им отвечаю, что

знаю больше, чем вы можете мне рассказать. Лучше обратитесь к Обаме со словами: «Не хотите услышать о Боге и остановить свое безумие?» А наш народ не надо агитировать... Как-то был в Выборге и увидел мормонов: идут в белых рубашках, галстуках. Я мимо них проезжал на машине, остановился, выхожу в подрыснике с пангией и по-английски к ним обращаюсь с вопросом (они по-русски не понимают): как они обращаются к русским, говорят им о Боге, если человек английский не понимает? «Через переводчика», — отвечают они. И я им сказал: «Не надо наш народ учить вере. Мы более тысячи лет Бога познаем. Отправляйтесь домой и спокойно там трудитесь». Они, бедные, шли в одну сторону — развернулись, ушли в другую.

— А что сейчас творится на Украине: отбирают приходы у православных, даже с трибуны Верховной рады звучат призывы отобрать у РПЦ Киево-Печерскую лавру...?

— Будем молиться, чтобы этого не произошло. Это как по сердцу ножом. К сожалению, двадцать лет мы упустили — когда на Украине формировалось бандеровское сознание. А по сегодняшнему положению украинское государство может забрать себе церковь, а потом отдать тому, на кого им укажут американцы. Поэтому будем молиться, чтобы святые печерские угодники не допустили этого. И мы должны молиться за президента, который является настоящим руководителем государства.

Подготовила Людмила КЛУШИНА
Фото Наталья ЧАЙКИ